

УДК 339.9

И. А. З. Айдрус

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва,
e-mail: aidrous@mail.ru

Р. Р. Асмятуллин

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва;
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва,
e-mail: rav.asmyatullin@gmail.com

Л. В. Шкваря

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: destard@rambler.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВ В СТРАНАХ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ЗАДАЧИ

Ключевые слова: Западная Азия, ССАГПЗ, экономическое развитие, цифровизация, финансы, банкинг.

Современные процессы в странах Аравийского полуострова, в частности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), во многом связаны с тенденциями цифровизации их экономик, объединенных в интеграционную группировку, и в целом регионального хозяйства. Цифровизация затрагивает в регионе ряд направлений, в том числе финансовую сферу, анализ которой и является целью данной статьи. В статье показано, что современные неблагоприятные тенденции в мире и в регионе, создающие серьезные угрозы социально-экономическому росту, стимулируют «аравийские монархии» к поиску новых возможностей обеспечивать свою хозяйственную стабильность и международную конкурентоспособность своих экономик, а финансовая сфера традиционно остается одним из наиболее «сильных» сторон этой группы государств, и ее значимость продолжает возрастать. В статье показано, что в XXI в. страны ССАГПЗ концентрируются преимущественно на развитии финансового и банковского сектора, все активнее внедряя передовые цифровые технологии и разрабатывая как национальные, так и региональные механизмы для его дальнейшего совершенствования, так как именно это направление рассматривается в регионе как одно из наиболее важных и системообразующих. Специфика статьи заключается в изучении и оценке процесса цифровизации финансовой сферы в странах ССАГПЗ, так и его эффективности. Авторы приходят к выводу о том, что цифровизация в финансовой сфере региона устойчиво прогрессирует и уже оказывает заметное положительное воздействие на страновые и региональные социально-экономические процессы.

I. A. Z. Aidrous

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow,
e-mail: aidrous@mail.ru

R. R. Asmyatullin

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow;
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow,
e-mail: rav.asmyatullin@gmail.com

L. V. Shkvarya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: destard@rambler.ru

DIGITALIZATION OF FINANCE IN THE COUNTRIES OF THE GULF COOPERATION COUNCIL: CURRENT TRENDS AND CHALLENGES

Keywords: West Asia, GCC, economic development, digitalization, finance, banking.

Modern processes in the Arabian Peninsula, in particular the Gulf Cooperation Council (GCC), are largely linked with the digitalization trends of their economies united in an integration grouping, and the regional economy as a whole. Digitalization affects a number of areas in the region, including the financial sector, the analysis of which is the purpose of this article. The article shows that modern unfavorable trends

in the world and in the region, creating serious threats to socio-economic growth, stimulate the “Arabian monarchies” to search for new opportunities to ensure their economic stability and international competitiveness of their economies, and the financial sector traditionally remains one of the “strongest” sides of this group of states, and its importance continues to grow. The article shows that in the 21st century, the Gulf countries continue to pay much attention to the development of the financial and banking sector, increasingly applying modern digital technologies and developing both national and regional mechanisms for its further improvement, since this area is considered in the region as one of the most important and systemically important. The specificity of the article lies in the study and assessment of the process of digitalization of the financial sector in the GCC countries, as well as its effectiveness. The authors come to the conclusion that digitalization in the financial sector of the region is steadily progressing and is already having a noticeable positive impact on country and regional socio-economic processes.

Введение

Цифровизация, распространяющаяся в глобальной экономике, охватывает все страны и регионы мира все более основательно и глубоко. Она оказывает растущее влияние на различные сферы экономической деятельности. Промышленная революция 4.0. вносит в этот процесс весомый вклад. Однако и другие факторы, например, глобальная пандемия COVID-19, рост глобальной нестабильности, энергетический кризис и др., активизируют применение цифровых технологий в различных сферах деятельности. Какие еще факторы, внутренние и внешние, могут влиять на цифровизацию в различных регионах мира и в различных сферах экономики? Каково это влияние? Что мешает и что содействует проникновению цифровизации в географическом и отраслевом аспектах? Эти и другие вопросы вызывают пристальный интерес исследователей, хотя и не получили пока исчерпывающих и однозначных ответов.

Мы выдвигаем гипотезу, что степень цифровизации в финансовой сфере оказывает непосредственное влияние на устойчивость социально-экономической динамики в стране на макро- и микроуровнях за счет создания более благоприятных условий для субъектов хозяйственной деятельности (роста потребления, в том числе на душу населения, увеличения и ускорения внутренних денежных переводов, включая выплату доходов, государственные субсидии и помощь, роста доступа к финансовым услугам, в том числе для малого и среднего бизнеса и др.).

Цифровизация как глобальный процесс получила широкое распространение в мире с начала XXI в., хотя практические основы цифровизации были заложены распространением компьютерных технологий и созданием «всемирной паутины» интернет еще в конце XX столетия [11]. Цифровизация трансформирует экономические, социальные, технологические, управленческие процессы и су-

щественно ускоряет их, придавая им зачатую новое качество, поднимая их на новый уровень. Особенно это касается изменения кадровой составляющей [1] и в целом ситуации на рынке образования [4]. Исследователи отмечают, что «Цифровая экономика ... одновременно создает и новые производственные возможности, и качественно новые товары и услуги на основе новых технологий, и качественно новые виды взаимосвязи (торговли) стран мира через новые же технические возможности, еще больше сокращающие расстояния и время» [12].

Процессы цифровизации всесторонне исследуются учеными всего мира в силу их значимости и широкого распространения. Ученые выделяют «Пять основных технологических тенденций столкнулись, чтобы сформировать то, что становится известным как цифровая экономика: гиперсвязь, суперкомпьютеры, облачные вычисления, кибербезопасность и интеллектуальные продукты», которые создали мир, где «традиционные границы между продуктами и предложениями услуг больше не существуют, ... который является более совместимым, интеллектуальным и быстро реагирующим» [2, с. 612].

Цифровые процессы заметно активизировались вследствие распространения глобальной пандемии COVID-19, вызвавшей локдауны во многих странах мира и необходимостью «удаленной» экономической и финансовой деятельности. Эта ситуация послужила предметом исследования ученых, оценивающих ее как катализатор цифрового развития как в целом [29], так и в отдельных странах [30] и регионов [31]. Эксперты отмечают, что «Технологическая революция и ускоренное внедрение цифровых решений в результате пандемии COVID-19 трансформируют доступ к финансированию» [16, с. 673].

Конечно, наиболее активно эти процессы проходят на глобальном уровне и/

или в наиболее развитых в инновационной и технологической сфере странах и регионах, например, в США, Китае, ЕС [5]. Соответственно, в наибольшей степени цифровые процессы затрагивают именно интернациональные виды экономической деятельности, такие как международная торговля, международная логистика, международные финансы и банковское дело. Все эти аспекты исследуются учеными и экспертами уже на протяжении практически четверти века, как и их влияние на национальную экономику отдельных стран.

Целый ряд исследований различных ученых посвящены анализу развития цифровизации в финансовой и банковской сфере, так как «Цифровая трансформация (диджитализация) финансовой отрасли ведет к глубокому изменению моделей взаимодействия участников финансового рынка» [6, с. 73].

Причем цифровизация финансов может затрагивать не только большинство стран мира, но и большинство населения мира, сохраняя, однако, региональные особенности в темпах, охвате, гендерном и структурном аспектах. В этой связи исследователи анализируют особенности цифровизации исламских финансов [8; 15; 18]; специфику рынка финансовых технологий в Северной Америке [6]; цифровую трансформацию российского рынка финансовых услуг [7] в поисках общего и особенного.

Фактические данные свидетельствуют о том, что домохозяйства и предприятия, имеющие доступ к финансовым услугам, лучше способны противостоять финансовым потрясениям, чем те, которые этого не делают [26].

Кроме того, перевод государственных платежей в цифровую форму может снизить административные издержки и потерю доходов (платежи, которые не доходят до предполагаемых бенефициаров) [15; 27].

Целью данного исследования является классификация основных направлений цифровой трансформации финансовых систем стран Персидского залива.

Материалы и методы исследования

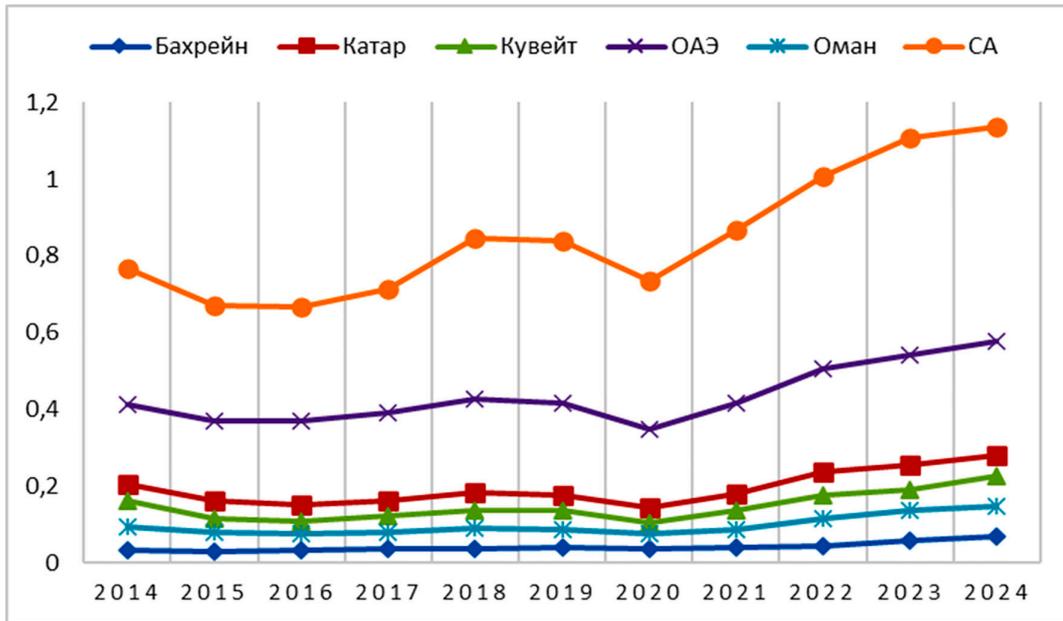
В данном исследовании анализируются особенности применения и распространения цифровых технологий в финансовой и банковской сфере стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В эту группу входят Бахрейн, Оман, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эми-

раты. Период исследования охватывает 2000-2021 гг. Методологической основой исследования являются научные исследования ученых из разных стран, избравших предметом своих исследований экономическую цифровизацию в целом и применение финансовых технологий в финансовой и банковской сферах, в частности. В статье применяются диалектический и институциональный методы познания и использованы анализ, синтез, классификация и систематизация аналитических и статистических данных. Для большей наглядности применен метод визуализации. Исследование проведено с использованием данных Global Findex Database, которые широко используются исследователями, политиками и практиками для мониторинга изменений в рассматриваемой области, а также базы данных ЮНКТАД, дающие представление о динамике основных макроэкономических показателей.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках проведенного нами исследования мы получили следующие результаты.

Прежде всего обратим внимание на тот факт, что страны ССАГПЗ являются регионом с быстро, но неравномерно растущей экономикой. Совокупный ВВП в ССАГПЗ с начала нового столетия вырос с 1,409 млрд. долларов до 2,443 млрд. долларов, т.е. в 1,8 раза. Мировой ВВП за тот же отрезок времени увеличился в 1,5 раза. Другими словами, совокупный ВВП в ССАГПЗ рос опережающими темпами, и, хотя он дифференцирован по странам, направление изменений практически всегда однонаправленное. В результате доля ВВП ССАГПЗ в мировом валовом продукте составляла в 2000 г. 1,1%, а в 2024 г. достигла уже 1,7%, причем максимальный вклад ВВП ССАГПЗ в мировой показатель, превышающий 2%, был зафиксирован в 2012-2014 гг. Объем ВВП в ССАГПЗ в 2024 г. оказался максимальным за 24 года. Падение цен на углеводороды в 2015-2016 гг. и рецессия из-за COVID-19 в 2019-2020 гг. привели к общему уменьшению и абсолютного, и относительного показателей. Кроме того, в то время, как мировой ВВП сократился в 2019-2020 гг. на 2,8%, в ССАГПЗ совокупный ВВП упал более чем на 16%. В 2022-2023 гг. в результате роста спроса на углеводороды в мире экономика ССАГПЗ заметно «подросла» и укрепилась.

Динамика производства ВВП в странах ССАГПЗ в 2000-2024 гг., млрд долларов
 Источник: составлено автором по данным [32]

Таким образом, ВВП в ССАГПЗ был подвержен значительным подъемам и спадам на протяжении последних 24-х лет (рисунок).

Данные рисунка подтверждают уязвимость данной группы государств и их очень высокую зависимость от глобальной динамики мирового рынка, от мировой финансовой системы и ее «состояния здоровья». Следовательно, перед странами стоит задача уменьшения такой волатильности и зависимости. В XXI в. одним из значимых механизмов для этого, как установлено эмпирическим путем, является цифровизация. Большинство стран ССАГПЗ, прежде всего Саудовская Аравия и особенно ОАЭ, смогли активизировать производство ВВП главным образом за счет диверсификации экономики и развития финансовой сферы, в том числе – за счет цифровизации.

Имплементация цифровизации является для стран ССАГПЗ жизненно важным сейчас. Будучи странами-экспортерами нефти и высокочувствительными от мирового рынка углеводородов экономика, страны ССАГПЗ для стабилизации социально-экономических процессов вынуждены активнее внедрять новые, и прежде всего цифровые, возможности и цифровую идентификацию [14].

Страны ССАГПЗ внедряют цифровые технологии в различные отрасли национальной экономики. Но, по оценкам экспертов,

финансирование цифровых трансформаций в финансовой сфере, наряду с электронным образованием и торговлей, растет более быстрыми темпами. Цифровизация в финансовой сфере уже получила широкое развитие в ряде стран и транслируется ими посредством международного взаимодействия в развивающиеся регионы. В свою очередь, страны ССАГПЗ являются мостом для распространения цифровизации в менее развитые арабские государства через финансовое взаимодействие и инвестиции, банковскую сферу, страхование и венчурный бизнес. Таким образом, цифровизация финансов в ССАГПЗ имеет особенно важное значение не только для государств рассматриваемой группы, но и для других развивающихся исламских стран в регионе и за его пределами, подпитывая и стабилизируя их социально-экономическое развитие.

Согласно мнению К. Келли, в настоящее время индустрия финтеха в ССАГПЗ растет в совокупности на 30% ежегодно и получает беспрецедентный уровень венчурного финансирования. Кроме того, ожидается, что число инициатив в этом быстрорастущем секторе увеличится на 50% в течение следующих пяти лет [22]. К 2025 г. более 40% всех инвестиций в ИКТ в регионе будет направлено на реализацию усилий по цифровому преобразованию. Прогнозируемое капитальное финансирование фин-

тех в странах ССАГПЗ, возможно, превысит 2 млрд долларов США к концу 2024 г. [25]. Одним из катализаторов цифровизации в ССАГПЗ остается трансформация мирового рынка углеводородов [3].

Если говорить о финансовой сфере стран ССАГПЗ, то она имеет свою специфику, и эта специфика влияет на региональные цифровые процессы в финансовой сфере.

Во-первых, исламский банкинг (а в ССАГПЗ есть банки, существующие уже свыше 200 лет), широко распространенный в ССАГПЗ и многих других исламских странах, уходит от получения процента. И хотя быстрорастущее и молодое население стран ССАГПЗ готово к использованию цифровых возможностей и больше волнуется из-за потери мобильного телефона, чем кошелек, сохраняются некоторые религиозные вопросы. Поэтому финансовый сектор в странах ССАГПЗ, как и рынки капитала в целом, по уровню развития пока отстает от западных стран, например ЕС и США. Но важно отметить, что все страны региона существенно дифференцированы по уровню развития своих финансовых рынков.

Во-вторых, у стран многих ССАГПЗ отсутствуют комплексные и полноформатные национальные стратегии цифрового развития финансового сектора. В то же время существуют национальные программы и стратегии развития экономик и некоторых цифровых направлений. Так, в Катаре была принята E-Government 2020 strategy в 2015; в ОАЭ в 2017 г. приняли Fourth Industrial Revolution Strategy; E.Oman Strategy была принята в 2021 г. Обновления этих программ, однако, не произошло в большинстве стран, за исключением ОАЭ и Бахрейна. В ОАЭ была запущена рассчитанная на 7 лет Национальная инновационная стратегия, [27], а также Стратегия искусственного интеллекта 2031, а в 2018 г. была принята Стратегия Emirates Blockchain 2021 [19]. В Бахрейне принята национальная стратегия Bahrain's Vision 2030, в рамках которой ставится цель развития программ, нацеленных на формирование новых цифровых возможностей в целом, включая банковскую сферу [17; 28]. В остальных же странах Залива недостаток внимания на правительственном уровне к проблемам цифровизации финансового сектора, по нашему мнению, тормозит процессы имплементации цифровых технологий в региональную финансовую и банковскую сферы ССАГПЗ, оказывая

тем самым негативное влияние на социально-экономическую устойчивость.

Тем не менее, в Саудовской Аравии, например, приступили к лицензированию банков, чья деятельность осуществляется исключительно в «цифровом формате». Первым цифровым банком в Королевстве стал Saudi Telecom Bank (STC Bank). По данным на 2023 г., специальные лицензии получили уже 3 цифровых банка. Еще 19 финансовых компаний получили лицензию на осуществление различных видов цифровой финансовой деятельности, таких как цифровое страхование, микрофинансирование потребителей и некоторые другие. В Бахрейне, который прилагает усилия для превращения в цифровой финансовый центр ССАГПЗ, уже в 2015 г. была проведена первая в регионе услуга перевода денежных средств в режиме реального времени. С 2019 г. в стране функционирует успешно цифровой банк PLA Bank. Сейчас резиденты Бахрейна имеют возможность открывать счета в режиме онлайн в многих банках Бахрейна.

Исследователи полагают, что эти «необанки» уже в краткосрочном будущем смогут существенно трансформировать финансовую сферу стран ССАГПЗ в направлении ее цифровизации [24]. В Саудовской Аравии, как и в регионе в целом, растет спрос на услуги цифрового банкинга [15]. Сегодня 96% населения ССАГПЗ готовы осуществлять цифровые транзакции очень быстро посредством лишь интернета и цифровых гаджетов. Цифровой бесконтактный банкинг позволяет быстрее получить финансирование, оплатить покупки, контролировать доходы и расходы. Особенно важны возможности сокращения дефицита финансирования для малых и средних предприятий и частного бизнеса, развитию которого в Саудовской Аравии, как и в других странах Залива уделяется много внимания. Помимо этого, цифровой банкинг позволяет трудовым мигрантам осуществлять трансфер платежей в другие страны. В 2024 г. по сравнению с 2016 г. в странах ССАГПЗ индекс онлайн-услуг – многофакторный показатель, измеряющий качество электронного правительства, – увеличился, по оценкам, на 10% [21]. С другой стороны, цифровизация способствует сокращению затрат финансовых структур на поддержание, например, большого количества территориальных отделений с их персоналом, что, в свою очередь, увеличивает конкурентоспособность «цифровых

банков». Цифровые банки работают сегодня во всех странах ССАГПЗ. Развиваются автономные цифровые платформы, а также облачные сервисы. По оценкам экспертов, общие расходы на общедоступное облако в ССАГПЗ в ближайшие годы увеличатся более чем в 2 раза – с 956 млн. долларов в 2020 г. до 2,5 млрд долларов к 2024 г. [31].

В-третьих, все страны региона в целом дифференцированы и по уровню цифровизации. ОАЭ занимают первое место среди арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки по уровню цифровой адаптации. По этому показателю Эмираты приближаются к ведущим государствам мира. Кроме того, ОАЭ имеют самый высокий уровень цифровой идентичности, измеряемый различными показателями, такими как: доступ к услугам, электронная подпись и т. д. Страна продвигает ряд инициатив по оцифровке, включая расширение покрытия широкополосной связи [10], создает единую платформу для обслуживания «умных» городов [13] и др.

В финансовой сфере цифровизацию стран ССАГПЗ можно рассматривать в различных аспектах – в сфере финансовых решений и управления на нефинансовых предприятиях (в сфере услуг, производстве и т.д.), цифровизацию в банковской сфере, в сфере инвестиций, в том числе затрагивающую деятельность различных инвестиционных фондов, которые финансируют различные проекты в регионе и за его пределами, все шире применяя цифровые инструменты.

Наконец, существует высокий риск кибератак, и страны ССАГПЗ озабочены необходимостью укрепления кибербезопасности в финансовой сфере. Согласно Глобальному индексу кибербезопасности МСЭ 2020 (GCI), Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты вошли в пятерку ведущих стран мира. И Саудовская Аравия, и ОАЭ проявляют заметную активность в активизации усилий по защите в Интернете совместно с глобальными партнерами. Ожидается, что рынок кибербезопасности Ближнего Востока вырастет с 16,1 млрд долларов в 2020 г. до 28,7 млрд к 2025 г. [23]. Соответственно, растут усилия государственных структур и конечных пользователей по обеспечению контроля за данными, которые, по сути, представляют собой еще один вид актива. Также увеличатся и затраты всех сторон на обеспечение безопасности киберпространства, включая и вопросы обучения персонала, разработ-

ки нового нормативного обеспечения и др. С другой стороны, при дальнейшем продвижении цифровизации в финансовой и банковской сфере ее многочисленные преимущества станут все более очевидными для всех участников хозяйственной деятельности. Так, эксперты отмечают, что ИИ внесет более 300 млрд долларов в ВВП Ближнего Востока к 2031 г. [21].

Одной из особенностей ССАГПЗ в области цифровизации является необходимость соответствующего импорта и технического взаимодействия с зарубежными партнерами в сфере финтеха, а также применения зарубежного опыта. Это связано с тем, что среди проблем цифровизации финансовой сферы можно выделить недостаточный уровень образования и подготовки персонала [1, 4]. По данным PwC, число рабочих мест в странах Персидского залива в области цифровых технологий в 3 раза меньше, чем в странах с более развитой экономикой, а специалисты в области цифровых технологий в регионе просто не обладают такими же передовыми техническими навыками, как их коллеги в других странах. Согласно тому же исследованию, большинство цифровых рабочих мест в регионе по состоянию на 2022 г. занимали экспаты, и 93% специалистов в области цифровых технологий имеют дипломы зарубежных, а не местных университетов [20].

Поэтому международное сотрудничество в цифровой сфере вообще, и в сфере финтеха, в частности, остается жизненно важным для ССАГПЗ. Такое взаимодействие осуществляется с рядом стран, в том числе с Российской Федерацией. С этой целью на государственном уровне страны ССАГПЗ предоставляют глобальному финтех-обществу различные преференции (финансовые, юридические, страховые и др.). В результате в Персидском заливе ключевые финтех-акселераторы уже ведут свою деятельность. Они обеспечивают местным участникам ранка финансовое, техническое и нормативное содействие и обеспечивают им сетевые возможности наряду с некоторыми другими преимуществами. Эти структуры поддерживают наиболее важные для ССАГПЗ финтех-инновации и проекты (в том числе стартапы) на региональном и страновом уровнях. Например, по оценкам Международного финансового центра Дубая (DIFC), базирующиеся на Ближнем Востоке финтех-компании по состоянию на 2022 г. смогли привлечь венчурное фи-

нансирование финтех-проектов в ССАГПЗ в размере почти 3 млрд. долларов США, что составляет чуть менее трети от прогнозируемого финансирования на мировом рынке в размере 10 млрд. долларов США [31].

На базе государственной поддержки активизируют свою деятельность и корпоративные структуры. Например, в 2022 г. бахрейнская компания Eazy Financial Services B.S.C, один из ведущих поставщиков платежных услуг в Королевстве, объявила о своем сотрудничестве с базирующейся на Каймановых островах Vinance, одним из ведущих мировых поставщиков услуг в области инфраструктуры криптовалют и блокчейнов, представив возможность оплаты криптовалютой на онлайн-платежном шлюзе Бахрейна и не менее чем на 5000 POS-терминалах (точках продаж) [16].

Если говорить о сотрудничестве стран ССАГПЗ с Россией, то можно отметить ряд начатых еще в 2019 г. российской корпорацией «Роснано» образовательных и инфраструктурных программ в регионе [9].

Выводы

Исследование показывает, что:

1. ССАГПЗ удалось в XXI веке увеличить свой экономический потенциал, но этот процесс был очень неравномерным и оказался в зависимости от ряда экономических и неэкономических внешних факторов. Такая зависимость не позволяет странам реализовать стратегии устойчивого и независимого развития.

2. Одним из инструментов стабилизации социально-экономических процессов является цифровизация, в том числе в финансовой сфере, обеспечивающая возможность быстрого и доступного проведения всех видов финансовых операций.

3. Развитие цифровых процессов, применение инструментов и механизмов получило в регионе определенное распространение, в том числе в финансовой сфере. На наш взгляд, исламский банкинг можно рассматривать как фактор, стимулирующий цифровизацию в странах ССАГПЗ. В то же время в этой сфере сохраняется еще много задач.

4. Среди проблем развития цифровизации в финансовой сфере можно отметить недостаточно системную государственную поддержку, а также низкий уровень компетенций в цифровой сфере резидентов ССАГПЗ (местного населения). Однако в регионе предпринимаются фундаментальные усилия по решению этих проблем.

5. Мы оцениваем потенциал цифрового развития финансовой сферы в странах ССАГПЗ как очень высокий в силу важности этой сферы и заинтересованности в дальнейшей ее цифровизации и активизации этого процесса, внесения в него качественных и количественных изменений, как со стороны государства, так и предприятий, а также граждан. Также исследование подтверждает, что развитие цифровизации финансов обеспечивает социально-экономическую стабилизацию и устойчивость к кризисным явлениям различного происхождения.

Библиографический список

1. Айдрус И.А.З., Асмятуллин Р.Р. Кадры как фактор развития цифровой экономики в странах ССАГПЗ // Сегодня и завтра Российской экономики. 2018. № 91-92. С. 20-26.
2. Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Красных, С.С. Оценка влияния процессов цифровизации на развитие технологического экспорта регионов России // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 612-624. DOI: 10.17059/2020-2-21.
3. Бяшарова А.Р. Цифровизация как фактор развития мирового рынка углеводородов // Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2023): Сборник статей XII Международной научно-практической конференции имени А.И. Китова. В 2-х книгах. М., 2023. С. 78-82.
4. Главина С.Г., Асмятуллин Р.Р. Трансформация мирового рынка образовательных услуг в условиях цифровизации // Управление бизнесом в цифровой экономике: Сборник тезисов выступлений / Под общей редакцией И.А. Аренкова, М.К. Ценжарик. 2019. С. 265-268.
5. Евдокимова Ю.В., Шинкарева О.В., Бондаренко А.В. Рынок финансовых технологий США и Канады // Россия и Америка в XXI веке. 2018. № 4. С. 3.
6. Котляров И.Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управление. 2020. №11 (3). С. 72-81. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-6.
7. Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управление. 2019. № 10 (3). С. 70-82. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-3-7.

8. Нагимова А.З. Исламский финтех: цифровизация исламских финансов. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66, № 5. С. 50-58. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-50-58.
9. «Роснано» будет продвигать нанотехнологическую продукцию в странах Персидского залива. URL: https://news.rambler.ru/other/42659682/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.11.2024).
10. Руденко Л.Н. Перспективы цифровой трансформации экономики арабских стран // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 5. С. 92-108.
11. Цифровое государство и цифровая экономика / Меланьина М.В., Рузина Е.И., Пономаренко Е.В., Рассказов Д.А., Налбандян А.А., Шкваря Л.В., Тырква Х.В., Оганесян А.А., Вереникина А.Ю. М., 2022.
12. Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // *Экономика региона*. 2022. Т. 18, № 2. С. 479-493. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-2-13.
13. Шкваря Л.В. «Умные» города: необходимость и стратегии развития // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 2 (115). С. 525-527. DOI: 10.34925/EIP.2020.115.2.102.
14. Al-Khouri A.M. Digital identity: Transforming GCC economies // *Innovation: Organization & Management*. 2014. Vol. 16, Is. 2. P. 184-194. DOI: 10.1080/14479338.2014.11081981.
15. Aker J., Boumrijel R., McClelland A., Tierney N. Payment Mechanisms and Antipoverty Programs: Evidence from a Mobile Money Cash Transfer Experiment in Niger // *Economic Development and Cultural Change*. 2016. Vol. 65, Is.1. P. 1-7. DOI: 10.1086/687578.
16. Bahrain becomes the hub of the Digital Revolution in the GCC // *International Business Magazine*. URL: <https://intlbbm.com/2022/10/13/bahrain-becomes-the-hub-of-the-digital-revolution-in-the-gcc/> (дата обращения: 15.11.2024).
17. Bignell F. As a Part of Bahrain’s Vision 2030, the NBB Launches Its Digital Banking Challenge // *The Fintech Times*. August. 18.2019. URL: <https://thefintechtimes.com/as-a-part-of-bahrains-vision-2030-the-nbb-launches-its-digital-banking-challenge/> (дата обращения: 12.11.2024).
18. Demirgüç-Kunt A., Klapper L., Singer D., Ansar S. *The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19*. Washington, DC: World Bank, 2021. DOI: 10.1596/978-1-4648-1897-4.
19. Emirates Blockchain Strategy 2021. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/federal-governments-strategies-and-plans/emirates-blockchain-strategy-2021> (дата обращения: 18.11.2024).
20. Empowering the GCC digital workforce. Building adaptable skills in the digital era. 2023. URL: <https://www.strategyand.pwc.com/ml/en/ideation-center/ic-research/2023/gcc-digital-job-market.html> (дата обращения: 15.11.2024).
21. Haddad J., Salamat J., Trad C., Tu A. The Eight Digital Trends Defining The GCC’s Future. 2024. URL: <https://www.oliverwyman.com/middle-east/our-expertise/insights/2024/mar/the-eight-digital-trends-defining-the-gcc-future.html> (дата обращения: 20.11.2024).
22. Gackstatter S., Kotsemi M., Meissner D. Building an Innovation-driven Economy – the case of BRIC and GCC countries // *Foresight*. 2014. № 16(4). P. 293-308. DOI: 10.1108/FS-09-2012-0063.
23. Kelley K. Technology Trends in GCC Countries: A Bird’s Eye Overview. 2022. URL: <https://www.simplylearn.com/technology-trends-in-gcc-countries-article> (дата обращения: 15.11.2024).
24. Kumar B., Blechta M. Neobanks Set to Surge in GCC’s Rapidly Transforming Finance Industry. 2022. URL: <https://www.bcg.com/publications/2022/future-of-neobanks-in-gcc-finance-industry> (дата обращения: 17.11.2024).
25. Malyshev A. Digital Banking in the Middle East: Overview and Future Prospects. 2022. URL: <https://sdk.finance/digital-banking-middle-east/> (дата обращения: 17.11.2024).
26. Moore D., Niazi Z., Rouse R., Kramer B. Building Resilience through Financial Inclusion: A Review of Existing Evidence and Knowledge Gaps // *Financial Inclusion Program, Innovations for Poverty Action*, Washington, DC. 2019. URL: <https://www.poverty-action.org/publication/building-resilience-through-financial-inclusion-review-existing-evidence-and-knowledge> (дата обращения: 15.11.2024).
27. Muralidharan K., Niehaus P., Sukhtankar S. Building State Capacity: Evidence from Biometric Smartcards in India // *American Economic Review*. 2016. № 106 (10). P. 2895–929. DOI: 10.1257/aer.20141346.
28. National Agenda 2021. URL: <https://www.vision2021.ae/en/national-agenda-2021> (дата обращения: 18.11.2024).
29. Shkalenko A.V., Fadeeva E.A. Analysis of the Impact of Digitalization on the Development of Foreign Economic Activity During COVID-19 Pandemic / *Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth (MTDE 2020)*. January, 2020. DOI: 10.2991/aebmr.k.200502.197.
30. Shkvarya L.V., Hailing Y. Digital Economy in China: Modern Trends // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. № 198. P. 1209-1216. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_131.
31. The Future of Finance: Digital transformation, innovation, and the fintech ecosystem in the GCC. (2021). URL: <https://www.legal500.com/special-reports/the-future-of-finance-digital-transformation-innovation-and-the-fintech-ecosystem-in-the-gcc/> (дата обращения: 21.11.2024).
32. UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 18.11.2024).